

В то время как Жоао IV был смущен, У Чжун, который присутствовал, смеялся над королем за то, что он был слишком глуп, чтобы понять простую истину.

Для этих великих держав Франции было выгоднее иметь Португалию в качестве врага, чем союзника.

Потому что тогда Франция могла бы открыто взять в свои руки торговые порты и стратегические оплоты в португальских руках и заявить о них как о своих собственных.

Не говоря уже об английских послах, которые отложили в сторону тему поддержки и сгладили старые счеты между двумя странами.

Английские послы говорили, что когда в Англии произошла революция, Жуан IV не только не поддерживал Протектора Кромвеля, но у него был флот, верный королю, стоявший на якоре в порту Лиссабона и использовавший его как базу для нападения на флот Протектора, что стало серьезной провокацией для Английской Республики!

Прослушав переводчика рядом с ним, У Чжун снова засмеялся, это было несколько лет назад, кроме того, в то время Кромвель также послал флот в блокаду порта Лиссабон, чтобы отомстить, отрезав морской путь Португалии в Бразилию, британский эмиссар упомянул об этом вопросе в это время, боюсь, что он хотел воспользоваться огнем!

Конечно, английский посол, после быстрого подсчета, вскоре поставил условие: чтобы компенсировать потерю Английской Республики, Португалия должна открыть свои торговые территории в Бразилии, Африке и на Востоке для Англии, а также обещать преференциальные тарифы!

Существовало даже положение, позволявшее английским купцам в Португалии, занимающимся собственной религиозной деятельностью, фрахтовать только английские суда, когда Португалия нуждалась в фрахтовании иностранных судов!

Глядя на агрессивного британского эмиссара, У Чжун вздохнул в сердце: "Никогда бы не подумал, что Английская Республика, которая обычно дружно торгует с Даммингом, была таким бандитом в Европе!".

Иоанн IV покраснел, захлопнул стол и сказал через зубы: "Ни в коем случае!".

Португалия - традиционно католическая страна, англичане - протестанты, и позволять им исповедовать свою религию в Португалии, несомненно, является обнаженным оскорблением для Португалии!

Медина, госсекретарь Адмиралтейства, была в шоке и сказала, что все кончено, только для того, чтобы обнаружить, что после этого Кромвель снова собирается плыть на Англо-Нави в Лиссабон. (Кромвель дважды в истории печатывал Лиссабон.)

Британский эмиссар фыркнул и ушел на месте, в результате чего португальский монарх потерял еще больше лица.

Как нидерланды, которые также были независимы от Королевства Испания, их эмиссар был гораздо вежливее.

Эмиссар Голландии сначала выразил обеспокоенность и решительно осудил действия Испании, а затем, ссылаясь на войну с военно-морским флотом Голландии и английским

флотом, не было никакой возможности вырваться из уроков, преподанных испанскому непобедимому флоту.

Жуан IV вздохнул и, наконец, обратил свое внимание на Великого посланника династии Мин по вопросам океана адмирала У Чжуна.

"Я слышал, что ваш император разбил испанскую армию и восстановил Южные моря..."

Жоао IV был очень осторожен в своей формулировке, используя слово "восстановлен" вместо "захвачен" и "захвачен", которые он использовал, когда он впервые вызвал У Чжуна.

Я видел, что на этот раз он был слабаком и стал приближаться к династии Мин.

У Чжун У слегка улыбнулся и сказал: "Я счастливый человек, не люблю бить по кустам, что хочет сказать ваше превосходительство"?

В глазах У Чжуна в мире был только один император, а это был император Тянь У из династии Мин, король Европы, который не заслужил своего почетного титула "Ваше Величество".

Король Европы не заслужил, чтобы его называли "вашим величеством". Иоао IV неловко улыбнулся и сказал: "Ваш посол должен понять, что непобедимый флот идет за вами....".

У Чжун смеялся: "Это другое, может быть, Филипп IV хочет объединения".

Жуан IV побледнел, но он не мог спорить, чего хотел Непобедимый флот, он мог знать только тогда, когда они ехали в Лиссабон.

Даже если бы они разведали флаг и говорили: мы здесь, чтобы трахнуть флот Дамена, уйди с дороги!

Даже Жоао IV не осмелился бы поверить в подобный заговор с целью подчинить себе государство Го не только в Китае, но и на Западе.

У Чжун сказал: "Дамский флот может помочь вам в борьбе с Непобедимым флотом, но у нашей семьи тоже есть условие".

"Пожалуйста, говорите, ваш посол".

У Чжун ничего не говорил, просто смотрел влево и вправо на французских и нидерландских послов.

Жоао IV подал бы сигнал министру военно-морского флота Медине, чтобы они отвели послов двух стран на чай, и прослушал бы левый и правый скриншоты.

Только после того, как зал был очищен, У Чжун сказал: "Условия нашей семьи просты: ваша принцесса Екатерина выходит замуж за нашего Великого Мина".

Как главный администратор Императорского Дома и личного евнуха Чжу Чичжуна, У Чжун узнал о задаче своего дяди и, не задумываясь, классифицировал ее как крупную "дипломатическую миссию".

"Только это..."

Жоао Четвертый был ошеломлен, это было состояние Да Минга?

Европейские королевские принцессы были готовы к политическим бракам, и нет ничего плохого в выборе Дэмиена, не говоря уже о пристрастии Екатерины к восточной культуре.

Важно то, что отношение ряда европейских держав к Португалии разочаровало Жуана IV.

И это все? О чем думает старый сторож?

У Чжун сказал: "У нас на Востоке есть обычай, когда женщина выходит замуж с приданым, интересно, есть ли в вашей стране такой обычай?".

"Там!"

Жоао IV сразу же пришел в себя и понял, что этот великий адмирал династии Мин готов к переговорам об альянсе между двумя странами.

Если бы они хотели союз, были бы условия!

Жуан IV на мгновение подумал и сказал: "У меня есть два приданого для Екатерины из Королевства Португалии: восемьсот тысяч фунтов, и наша колония в Индии, Бомбей!".

Брови У Чжона подняты, втайне у этого парня что-то есть, он добрался до сути одним махом, очень больно!

Люди не знают ценности Бомбея, но У Чжун, который все эти годы следовал за Чжу Цзы Лоном, был тем, кто имел чистый лист!

Полная карта дворца Цяньцин в Кунджяо Вангуо обозначила важные стратегические места по всему миру, и Мумбаи в Индии был одним из них.

Хотя У Чжун и не был уверен в важности места Бомбея, он понимал, что место, отмеченное императором Тянь У, должно быть очень важным!

Бомбей был оккупирован Португалией в 1534 году и передан Англии в качестве приданого для принцессы Екатерины в 1661 году (предположительно в восемнадцатый год Тяньву). (Исторически Екатерина не выходила замуж до двадцати пяти лет, за восстановленного короля Англии.)

Стоя перед Аравийским морем, Мумбаи является важным торговым центром Азии, а также первым портом Индии в более поздние времена, известным индийцам как "западные ворота" Индии, также известный индийцам как Шанхай Индии.

Сейчас Бомбей - это всего семь островов в Аравийском море, которые еще не вырыты и не заполнены, чтобы стать полуостровом, но для Дамма его стратегическое расположение, несомненно, чрезвычайно важно.

Это не только позволило бы Плотине открыть индийский рынок, но и позволило бы расширить свою мощь с моря на Ближний Восток, причем Бомбей расположен менее чем в четырех тысячах миль по прямой от Ормузского пролива в Персидском заливе!

Даже если бы Жуан IV не упомянул об этом, У Чжун предложил бы, чтобы Бомбей был подарен Да Мин в качестве приданого для принцессы, но теперь это было хорошо, чтобы избавить его от хлопот по открытию рта.

Внутри У Чжун некоторое время радовался, только услышав, как Жоао IV спросил: "Какой подарок живописи твоей страны?".

"Мы не можем принимать решения за Императора, лучше упомянуть об этом, я передам".

У Чжун ответил, меньше разговоров и больше слушания, и посмотрите на условия, которые они предложили.

Жуан IV был подготовлен и перечислил четыре условия на одном дыхании.

"Сначала Плотинный Флот идет на войну и побеждает испанский Непобедимый Флот."

"Во-вторых, после победы над испанским флотом, Дамбинговому флоту необходимо сохранить подфлот, постоянно базировавшийся на португальских островах Мадейра, чтобы помочь защитить Португалию от иностранных военно-морских сил".

"В-третьих, Дэмиен давит на Нидерланды, чтобы они прекратили войну с Португалией в Центральной и Южной Америке, подписали мирный договор с Португалией и признали Бразилию собственностью Португалии".

"В-четвертых, чтобы принцесса Екатерина все еще была католичкой, когда приедет в Дэмиен."

Жуан IV заключил с напоминанием: "Все условия основаны на первом, если флот Дамьена не сможет победить испанский Непобедимый флот, то все остальные условия будут недействительны, и принцесса не выйдет замуж за Дамьена, тем более не будет иметь приданого!".

Его слова прямолинейны, Дэмиен должен доказать свою силу, независимо от того, квалифицирован он как сильный сторонник Португалии или нет!

Причина, по которой Жуан IV обнял ногу Дамьена и сражался с непобедимым флотом, а также использовал острова Мадейра в качестве военно-морской базы Дамьена в Атлантическом океане, что позволило создать постоянный гарнизон, заключалась в том, чтобы позволить Дамьену оказать Португалии помощь в восстановлении ее бразильских колоний в Южной Америке.

Жуан IV был великолепен, а острова Мадейра располагались посреди Атлантического океана, более чем в 3000 милях от материковой части Португалии и 10 000 милях от Америки. (Одно из пяти военно-морских командований последнего португальского военно-морского флота)

Таким образом, гарнизон Минга может не только не представлять угрозы для Португалии, но и удержать европейские страны от вторжения в Португалию, что эквивалентно поиску свободного бойца.

Но Жоао IV не знал, что, как гласит старая поговорка: "Мудрый человек ошибочно принимает за мудрого", и что его сегодняшнее решение навредит европейским странам позже.